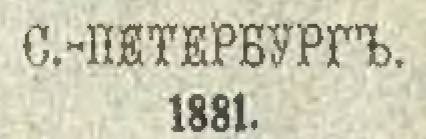
История
царствов. Имп.
Александра
II.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II.
ЦАРЯ-МУЧЕНИКА
НЕЗАБВЕННАГО
ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

ИЗДАНІЕ
КНИЖНАГО МАГАЗИНА
„НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“,
въ С.-Петербургѣ.

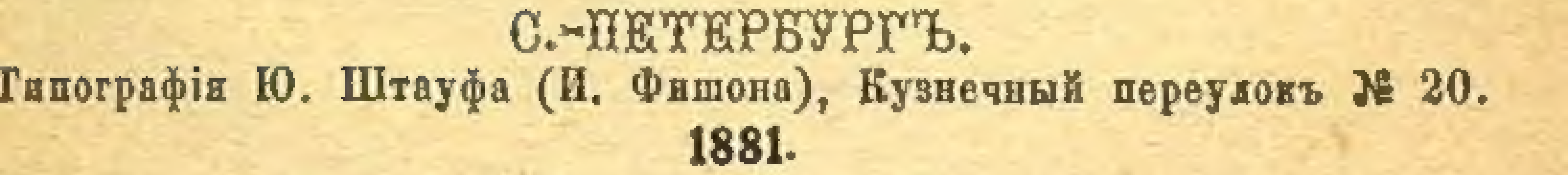
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1881.

Отче отпусти имъ:
не вѣдятъ бо что творятъ.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II.
ЦАРЯ-МУЧЕНИКА
НЕЗАБВЕННАГО
ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

ИЗДАНІЕ
КНИЖНАГО МАГАЗИНА
„НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“,
въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Штауфа (И. Фишона), Кузнечный переулокъ № 20.
1881.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го Октября 1881 года.

Рожденіе Императора Александра II.

1818 года, 17-го Апрѣля, въ 11 час. утра, на праздникѣ св. Пасхи, въ среду, Москва была извѣщена пушечными выстрѣлами, о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича, сына Великаго Князя Николая Павловича и Великой Княгини Александры Ѳеодоровны, впослѣдствіи Императора и Императрицы. Въ то время самъ Императоръ Александръ I-й былъ въ Бессарабіи. Когда-же онъ получилъ извѣстіе 27-го Апрѣля въ Бѣльцахъ, то Царь поспѣшилъ въ Москву къ св. крещенію, которое происходило 5-го Мая. Въ этотъ день Москва ликовала. 201 выстрѣломъ возвѣстили Москву о совершеніи крещенія въ Чудовомъ монастырѣ архіепископомъ Августиномъ. Воспріемниками были Государь Императоръ, Императрица и Король Прусскій—дѣдушка младенца.

Государыня Марія Өеодоровна самолично возложила на высокаго младенца цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

Въ честь рожденія Великаго Князя Александра Николаевича и въ знакъ благодарности, августѣйшій отецъ воздвигнулъ въ церкви Новаго Іерусалима придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, что видно изъ письма Великаго Князя Николая Павловича къ архіепископу Августину:

«Преосвященный владыко!

«Со страхомъ свойственнымъ человѣку слабому и съ надеждою, непокидающею человѣка вѣрующаго, видѣлъ Я приближеніе рѣшительной минуты въ Моей жизни. Не зная, что опредѣлило Мнѣ Провидѣніе, радость или горесть, Я подкрѣпилъ душу Мою обѣщаніемъ и ожидалъ съ покорностію воли Божіей. Ему угодно было благословить Меня счастіемъ отца; Онъ сохранилъ и мать и младенца! Изъявленіе благодарности не нужно Тому, Кто читаетъ въ глубинѣ души, но оно необходимо душѣ благодарной.

«Обѣщаніе Мое, которое спѣшу исполнить, состояло въ томъ, чтобы во имя Александра Невскаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго Іерусалима; это смиренное приношеніе счастливаго

отца, повѣряющаго Отцу Всемогущему свое драгоцѣнное благо — участь жены и сына. Васъ, преосвященный владыко, прошу быть Моимъ помощникомъ и руководителемъ въ исполненіи сего обѣта, священнаго Моему сердцу. Пускай передъ алтаремъ, воздвигаемымъ благодарностію Отца, приносятся молитвы и о матери и о сынѣ; да продлитъ Всемогущій Ихъ жизнь для собственнаго Ихъ счастія, на службу Государю, на честь и пользу отечества....»

Вотъ какъ заботился счастливый Отецъ и кому Онъ поручилъ сына, и Богъ какъ видимъ изъ всего, услышалъ Его молитву.

Извѣстный поэтъ нашъ В. А. Жуковскій привѣтствовалъ рожденіе Великаго Князя стихотвореніемъ, въ которомъ многое предсказывало о будущемъ царственномъ назначеніи и о тѣхъ великихъ дѣлахъ, которыя совершить выпало на Его долю. Вотъ оно:

«Межъ тѣмъ восходъ спокойный соверша,
Какъ ясный Богъ, горѣло солнце славой;
Изъ храмовъ гласъ моленій вылеталъ;
И, тишины исполненъ величавой,
Торжественно державый Кремль стоялъ.
Казалось, все съ надеждоой ожидало
И въ оный часъ предъ мыслію моей
Минувшее безмолвно воскресало.

Сія рѣка, свидѣтель давних дней,
Протекшая межъ столькихъ поколѣній,
Спокойная межъ столькихъ измѣненій,
Мнѣ славною блистала стариной;
И образы великихъ привидѣній
Надъ ней, какъ дымъ, взлетали предо мной.
Мнѣ чудилось: развертывая знамя,
На бой и честь скакалъ съ полкамъ Донской,
Пожарскій мчалъ, сквозь ужасы и пламя,
Свободу въ Кремль по трупамъ поляковъ;
Среди дружинъ, хоругвей и крестовъ
Романовъ бралъ могущество державы;
Вводилъ полки безсмертья и Полтавы
Чудесный Петръ въ столицу за собой;
И праздновать звала Екатерина
Румянцева съ вождями предъ Москвой
Ужасный пиръ Кагула и Евксина.
И дальнія лѣта перелетѣвъ,
Я мыслю ко близкимъ устремлялся.
Давно-ль, я мнилъ, горѣлъ здѣсь Божій гнѣвъ?
Давно-ли Кремль разорванный дымился?
Что зрѣли мы? во прахѣ домъ царей;
Безславіе разбитыхъ алтарей;
Святилища лишенныя святыни;
И вся Москва, какъ гробъ, среди пустыни.
И чтожъ теперь? Стою на мѣстѣ томъ,
Гдѣ супостатъ ругался надъ Кремлемъ,
Зажженною любуяся Москвою—
И тишина святая надо мною;
Москва жива, въ Кремлѣ семья царя;
Народъ, тѣснясь къ ступенямъ алтаря,
На праздникѣ великомъ Воскресенья
Смиренно ждетъ надежды совершенья,

Ждетъ милаго пришельца въ Божій свѣтъ.
О, какъ у всѣхъ душа заликовала,
Когда молва въ громахъ Москва сказала
Исполненный Создателя обѣтъ.
О, сладкій часъ, въ надеждѣ, въ страхѣ жданный!
Гряди къ намъ въ міръ, младенецъ, гость желанный!
Тебя узрѣвъ, колѣнопреклоненъ,
Младой отецъ предъ матерью спасенной,
Въ жару любви, рыдаетъ словъ лишенъ;
Передъ Твоей невинностью смиренной
Безмолвная праматерь слезы льетъ *);
Уже Москва *Своимъ* тебя зоветъ.
Но какъ понять, что въ часъ сей непонятный
Сбылось съ твоей, младая мать, душой?
О, для нея открылся міръ иной!
Твое дитя, какъ вѣстникъ благодатный,
О лучшемъ ей сказало бытіи;
Чистѣйшія зажглись въ ней упованья;
Не для тебя теперь твои желанья,
Не о тебѣ днесь радости твои;
Младенчества обвитый пеленами,
Еще безъ словъ, незрящими очами
Въ твоихъ очахъ любовь встрѣчаетъ онъ;
Какъ тишина, его прекрасенъ сонъ.
И жизни вѣсть къ нему не долетала...
Но ужъ судьба *свой судъ объ немъ сказала;*
Уже въ ея святилищѣ стоитъ
Ему испить назначенная чаша.
Что скрыто въ ней, того надежда наша
Во тьмѣ земной для насъ не разрѣшитъ.
Но онъ рожденъ въ великомъ градѣ славы,

*) Императр. Марія Ѳедоровна, супруга Импер. Павла Петровича.

На высотѣ воскресшаго Кремля;
Здѣсь возмужалъ орелъ нашъ двоеглавый
Кругомъ его и небо и земля.
Питавшія Россію съ колыбели;
Здѣсь жизнь отцевъ великая была,
Здѣсь битвы ихъ за честь и Русь кипѣли
И здѣсь ихъ прахъ могила приняла.
Обманетъ-ли сіе знаменованье?
Прекрасное Россія упованье
Тебѣ въ твоемъ младенцѣ отдаетъ,
Тебѣ его младенческія лѣта,
Отъ ихъ пеленъ ко входу въ бури свѣта
Пускай тебѣ во слѣдъ онъ перейдетъ,
Съ душой на все прекрасное готовой;
Наставленны: достойнымъ счастья быть,
Великое съ величіемъ носить,
Не трепетать, встрѣчая рокъ суровый,
И быть въ дѣлахъ своихъ временъ красой.
Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы...
Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ.
Дать для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать:
Вотъ правила царей великихъ внуку.
Съ тобой ему начать сію науку.
Теперь, едва проснувшійся душой,
Предъ матерью, какъ будто предъ судьбой,
Безпечно онъ играетъ въ колыбели,

И радости младыя прилетѣли
Ея покой прекрасный оживлять:
Житейское отъ ней еще далеко...
Храни ее, заботливая мать,
Твоя любовь—всевидящее око;
Въ твоей любви святая благодать.

Въ 1825 году, Великій Князь Александръ Николаевичъ, которому едва исполнилось 7 лѣтъ, черезъ воцареніе Его родителя, былъ объявленъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола и въ это же время былъ назначенъ воспитателемъ къ нему Жуковскій.

Путешествіе.

Какъ учился и успѣвалъ въ наукахъ Великій Князь, мы видимъ изъ писемъ Жуковскаго, въ которыхъ онъ не можетъ нахвалиться счастливою природою и прилежаніемъ его. Чтобы придать теоретическому воспитанію болѣе благотворной дѣятельности, для практической пользы въ 1837, 38 и 39 годахъ, Цесаревичемъ были предприняты

путешествія по Россіи и заграницею, какъ для изученія родины, быта и нуждъ ея, такъ равно и быта и жизни другихъ государствъ.

2-го Мая 1837 года Цесаревичъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга и отправился черезъ Новгородъ, Тверь, Ярославль, Рыбинскъ, Ростовъ, Переяславль, вдоль озера Плещеева къ тому мѣсту, гдѣ хранится ботикъ Петра Великаго; затѣмъ черезъ Суздаль, Шую, село Ивановское, въ которомъ осматривалъ мануфактурную фабрику Горелиныхъ, въ Кострому гдѣ посѣтилъ Ипатьевскій монастырь, въ которомъ жилъ первый царственный предокъ Его Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ, и въ Макарьевъ на Унжѣ. Въ Вятской губерніи осматривалъ Ижевскій и Воткинскій заводы; въ Екатеринбургѣ—монетный дворъ, гранильную и золотопромывательную фабрики, побывалъ и на другихъ болѣе замѣчательныхъ заводахъ, а затѣмъ отправился въ Кунгуръ, Тюмень и Тобольскъ. Всюду куда бы Онъ ни прибылъ, народъ встрѣчалъ и провожалъ Его съ умиленіемъ и радостными криками, народъ добивался везти Его коляску, а горожане и дворяне устраивали праздникъ за праздникомъ. Онъ былъ первою царственною особою посѣтившей Сибирь, чѣмъ привелъ сибиряковъ въ такой восторгъ, что народъ говорилъ:

«доселѣ нашъ край былъ Сибирью а теперь сталъ Россіей». Цесаревичъ, на всемъ пути по Сибири, любовался дикими и оригинальными картинами ея природы. Но болѣе всего тронулъ доброе сердце Его—печальный бытъ преступниковъ; почему Онъ и просилъ Отца-Императора о смягченіи ихъ участи; вслѣдствіи чего и былъ изданъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 22-го Іюля 1837 г. о смягченіи наказанія многимъ ссыльнымъ и каторжникамъ. Проѣхавъ до Уральскаго хребта, Онъ посѣтилъ гору Уренгу, около 3000 футовъ надъ поверхностью моря, многіе на пути лежащіе заводы и обратно черезъ Оренбургъ въ Бузулукъ, Богурусланъ, Богульму, Чистополь, Казань, Симбирскъ, Сызрань, Хвалынскъ, Вольскъ, Саратовъ и Пензенскую губернію. Затѣмъ, проѣхалъ по средней полосѣ Россіи въ Смоленскую губернію, Калугу и много другихъ городовъ, вездѣ справляясь и распрашивая о всѣхъ достопримѣчательностяхъ.

Объѣхавъ такимъ образомъ почти половину тогдашней Россіи и совершивъ приблизительно до 10,000 верстъ, Государь Наслѣдникъ вернулся въ Москву, гдѣ Митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Его въ Успенскомъ соборѣ рѣчью, начинающеюся слѣдующими словами:

«Благовѣрный Государь!

«Всегда свѣтло для насъ Твое пришествіе, какъ заря отъ солнца Россіи; но на сей разъ новые виды, новыя чувствованія и думы.

«Съ особенною радостью срѣтаемъ Тебя послѣ Твоего путешествія даже въ другую часть свѣта, хотя все въ одномъ и томъ же отечествѣ: ибо сердце наше трепетно слѣдило за Твоимъ раннимъ, дальнимъ и быстрымъ полетомъ...» Далѣе Филаретъ выразился, что «дальновидная попечительность родителя» назначила его «учебною храминою Россіи.»

Пробывъ еще нѣсколько дней въ Москвѣ, осматривая окрестности, посѣщая Троицко-Сергіевскую лавру и другіе достопримѣчательности, и встрѣтивъ свою августѣйшую Мать, которой сопутствовалъ все время ея нахожденія въ Москвѣ, выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, Муромъ, Рязань, Зарайскъ, Тулу и въ Вознесенскъ, куда тѣмъ временемъ прибылъ Государь Императоръ, для производства маневровъ, въ которыхъ участвовалъ и Онъ. Затѣмъ вмѣстѣ съ Императоромъ посѣтилъ Одессу, а оттуда присоединившись къ Императрицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ на пароходѣ отплыли въ Севастополь, Анапу и Керчь,

откуда Государь уѣхалъ въ Редутъ-Кале, а Наслѣдникъ въ Ялту, чтобъ продолжать свою поѣздку. Во время путешествія съ Государемъ Онъ былъ произведенъ въ атаманы войска донскаго. Путешествіе его по Россіи продолжалось около 8 мѣсяцевъ.

1838 и 1839 годы Его Императорское Высочество Александръ Николаевичъ провелъ въ путешествіи за границей, для ознакомленія съ чужими государствами, побывалъ почти во всѣхъ странахъ Европы, посѣтилъ Штетинъ, Стокгольмъ, Копенгагенъ, Ганноверъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Эмсъ, Веймаръ, Мюнхенъ, Комо, Миланъ, Кремону, Мантую, Венецію, Неаполь, Туринъ, Сіену, Каррару, Геную, Вѣну, Штутгардтъ, Дармштадтъ, Гейдельбергъ, Майнцъ, Кобленцъ и другихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ городахъ. Находясь въ Голландіи, посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ Петръ Великій работая на верфяхъ въ одеждѣ простаго мастера учился кораблестроенію; изъ Голландіи Онъ отправился въ Лондонъ и Оксфордъ, откуда обратно черезъ Германію возвратился въ Петербургъ, чтобы присутствовать при бракосочетаніи Великой Княжны Маріи Николаевны съ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Помолвка и бракосочетаніе.

По окончаніи свадебныхъ торжествъ, въ 1840 году, Онъ вновь предпринялъ путешествіе за границу, куда теперь влекла Его не одна любознательность, а болѣе нѣжное чувство, оставленное имъ еще въ прежнее пребываніе въ чужихъ краяхъ, къ 16-ти лѣтней принцессѣ Маріи, дочери Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига II-го, съ которою онъ и былъ помолвленъ 4-го Апрѣля 1840 года. Эта радостная вѣсть привезенная въ Петербургъ, была возвѣщена столицѣ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. По этому поводу извѣстный литераторъ того времени Н. Гречь, помѣстилъ въ «Сѣверной Пчелѣ» статью, въ которой, вспоминая, что дѣдъ принцессы Леопольдъ I и двѣ сестры его праздновали свою золотую свадьбу, окончилъ свою статью бывшимъ у каждаго русскаго въ сердцѣ пожеланіемъ: «Счастливы бы мы были, если бы юная Княжна привесла намъ это золото въ приданое!» А за тѣмъ 8-го Сентября высоконарѣченная невѣста имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ, а 16-го Апрѣля 1841 года совершилось бракосочетаніе при общемъ

ликованіи народа. Послѣ бракосочетанія Государь съ Высоконововбрачными явился на балконъ Зимняго дворца, обнялъ сына-наслѣдника и невѣстку, какъ бы открывая душу народу и желая подѣлиться съ нимъ своею радостью. Восторженный и неумолкаемый крикъ народа былъ отвѣтомъ на эту сцену царственнаго семейнаго счастія.

Въ 1842 году, Наслѣдникъ Цесаревичъ по волѣ державнаго родителя былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета, по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, соединившей обѣ столицы. (Дорсга эта окончена въ 1851 г.) Въ этомъ же году Богъ даровалъ Наслѣднику Цесаревичу дочь, Великую Княжну Александру Александровну *) и въ слѣдующемъ затѣмъ 1843 году, родился сынъ Великій Князь Николай Александровичъ **). По случаю рожденія сына первенца, было выдано 10,000 р. для выкупа должниковъ изъ тюрьмы.

Въ 1845 г., Февраля 26 дня, провидѣніе нисполало новую радость, даровавъ Ему сына Великаго Князя Александра Александровича, который по кончинѣ Великаго Князя Николая Александровича, объявленъ былъ Наслѣдникомъ русскаго

---

*) Нынѣ въ Бозѣ почившая.

**) †Въ 1865 году.

знака персидскаго ордена Льва и Солнца. Здѣс же на Кавказѣ, драгоцѣнная жизнь Наслѣдник русскаго престола подверглась опасности. В Октябрѣ мѣсяцѣ, Его Императорское Высочество изволилъ принимать участіе въ экспедиціи русскаго отряда, подъ предводительствомъ Намѣстника Кавказскаго, противъ горцевъ. Находясь при переходѣ изъ одной крѣпости въ другую, Его Высочество, встрѣтивъ непріятеля, поскакалъ такъ быстро впередъ, что чеченцы могли дать выстрѣлъ по Немъ. О случаѣ этомъ, Намѣстникомъ было донесено Государю Императору и Наслѣдникъ пожалованъ орденомъ Георгія 4-й ст.

Кончина Николая I и восшествіе на престолъ Александра II.

Между тѣмъ политическія событія, вовлекли Россію въ тяжелую борьбу съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей при сомнительномъ нейтралитетѣ Австріи, противъ которыхъ Россія выступила на защиту правъ христіанъ на востокѣ, а неисповѣдимыя пути Всевышняго, готовили ей

новую жизнь и новаго Государя. 18-го Февраля 1855 года, скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, Императоръ Николай Павловичъ, и 19 числа Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ, возвѣстивъ объ этомъ своимъ подданнымъ манифестомъ, полнымъ милостей и облегченій народу и «пріемля священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлію благоденствія отечества».

Въ тоже время Государь издалъ слѣдующій приказъ по войскамъ:

«Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго Нашего Отца и благодѣтеля. Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ русскаго оружія. Любезнѣйшій родитель Мой, Государь Императоръ Николай Павловичъ, перешелъ въ жизнь вѣчную. Послѣднія Его слова были: «благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ, молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ на всегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ,

*

улучшить ихъ состояніе, ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что, или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать». Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство Его къ вамъ любви, которую я раздѣляю въ полной мѣрѣ и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи».

Восшествіе на престолъ, Императора Александра Николаевича, послѣдовало въ самый критическій моментъ, восточной войны съ Турціею за права христіанъ, турецкихъ подданныхъ и за права православной церкви на востокѣ, а потому коронованіе Его было отложено до болѣе спокойнаго времени.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію обѣта, (помянутаго въ манифестѣ) въ которомъ заключалось славное будущее Россіи, Государь Императоръ былъ озабоченъ желаніемъ покончить съ врагами, одолѣвавшими нашъ, многострадальный Севастополь. Одинадцать мѣсяцевъ длилась осада этого города, сперва совсѣмъ беззащитнаго, а потомъ огражденнаго только земляными насыпями, да грудью героевъ—воиновъ. Все это время наши войска находились подъ адскимъ огнемъ и гибли тысячами, но не сдавались, а оставав-

шіеся въ живыхъ не знали покоя, они должны были сражаться днемъ, ночью же исправлять повреждения укрѣпленій. Только мужествомъ и стойкостью русскаго воина, любовью его къ родинѣ и преданностію своему долгу, можно объяснить, почему незначительная крѣпость держалась столько времени и непріятель, не смотря на неоднократные приступы, могъ овладѣть только нѣкоторыми укрѣпленіями. Но есть всему конецъ, пришелъ конецъ и Севастополю, держаться онъ болѣе уже не могъ, а потому рѣшили, щадя кровь геройскихъ защитниковъ, перейти на сѣверную сторону, оставивъ врагу однѣ дымящіяся и окровавленныя развалины.

Такимъ образомъ, 27 Августа, 1855 г. послѣ 11 мѣсячной, безпримѣрной и геройски-неутомимой защиты Севастополя, которая на всегда останется на страницахъ исторіи — какъ памятникъ любви русскаго солдата къ своей родинѣ, неустрашимаго его мужества, вѣрности исполненія своего долга и преданности своему Государю, развалины этого многострадальнаго города сданы были.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь осчастливилъ крымскую армію Своимъ посѣщеніемъ, чтобы лично благодарить войска за ихъ вѣрную службу, на

тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они проливали кровь за честь Россіи и ея Монарха. Онъ собралъ вокругъ Себя генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, благодарилъ всѣхъ и каждаго порознь и съ отеческою заботливостью распрашивалъ о полученныхъ ими ранахъ; въѣзжая въ ряды колоннъ, милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, получившими знакъ военнаго ордена. Войска, проникнутыя чувствомъ глубочайшей признательности, провожали Императора восторженными криками, ура!

Между тѣмъ, съ одной стороны успѣхи нашихъ войскъ въ Малой Азіи, гдѣ была нами взята крѣпость Карсъ, съ другой—общія военныя издержки и потери въ людяхъ, а главное застой промышленности и торговли, возбудили переговоры о мирѣ.

Нашъ Государь согласился на предварительныя условія и 18 Марта, 1856 г. въ Парижѣ, подписанъ былъ мирный договоръ

Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По окончаніи войны, Государь Императоръ по примѣру своихъ предковъ, короновался въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ 26 Августа 1856 года. Корнованіе русскихъ Царей въ Москвѣ, всегда представляло высокоторжественное зрѣлище и государственно-народный праздникъ, но коронованіе Императора Александра Николаевича родившагося въ Москвѣ, начавшаго свое царствованіе миромъ и великими милостями народу, представляло особенное величіе и пышность и отличалось задушевно-радостнымъ стремленіемъ подданныхъ выразить Ему свою любовь и преданность. Праздники и балы въ высшемъ русскомъ обществѣ и у иностранныхъ пословъ, пиры и увеселенія для народа на Ходынскомъ полѣ; маскарады въ залахъ московскихъ дворцовъ, куда допускались люди всякаго званія и состоянія, сопровождали это событіе. Одинъ Бельгійскій корреспондентъ описалъ помянутый балъ-маскарадъ и говоритъ что это было неслыханное великолѣпіе, которому не было равнаго въ Европѣ.

Вотъ стихотвореніе одного профессора, сказанное въ московскомъ Кремлѣ въ день коронаціи:

Мы помнимъ день въ Москвѣ первопрестольной:
Державный Кремль торжественно сіялъ,
Носился звонъ повсюду колокольный
На праздникѣ и волны разливалъ.
Пѣвецъ, Твой другъ, наставникъ Твой избранный,
Пророчески Твое рожденье пѣлъ:
«Гляди въ нашъ міръ, младенецъ, гость желанный!»
И Ты пришелъ, и міръ Тебя узрѣлъ,
И первые, вдругъ свѣтлой колыбели,
Родной Москвы колокола гудѣли.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ты открылъ на солнце вѣжды,
Народъ Твоей причастенъ сталъ судьбѣ;
Отечество прекрасныя надежды
Лелѣяло въ грядущемъ на Тебѣ.
Москва, Тебя привѣтствуя младенцемъ,
Въ Тебѣ путемъ угадывала цѣль;
Ты звалъ Себя московскимъ урожецемъ,
Ты жаловалъ родную колыбель,
И на Твои сердечные привѣты
Она Тебѣ несла любви обѣты.

И срокъ насталъ. Мгновенія святыя
Сошли съ небесъ! День славы наступилъ!
Здѣсь, въ этотъ день, съ Тобою вся Россія
И съ нею Ты, во имя Бога силъ.
Въ Кремлѣ вѣнецъ, порфира, скипетръ, держава
И пламенно молящійся народъ,
Да на Царя сойдетъ Господня слава,

Да Богъ Ему отъ горнихъ силъ пошлетъ,
Да облегчитъ Царю державы тягость
И чрезъ Него прольетъ любовь и благость.

Великъ былъ часъ, какъ Пастырь нашъ смиренный
Тебѣ вѣнецъ съ молитвою поднесъ,
И Ты пріялъ вѣнецъ Отцевъ священный,
И на главу съ молитвою вознесъ;
Предъ Матерью, молившейся о Сынѣ,
Супругу Ты вѣнцомъ украсилъ Самъ:
О! много благъ покоится въ святынѣ
Минуты сей, лишь зримой небесамъ,
Когда втроемъ, склонивъ смиренно выи,
Молились Вы за счастіе Россіи.

Вотъ на Тебѣ, какъ солнышко родное,
Горитъ красой и славою вѣнецъ!
Да свѣтъ его плодитъ въ умахъ живое,
Да возраститъ наукъ златое сѣмя,
Огнемъ любви крѣпя союзъ сердецъ?
Дастъ правдѣ жизнь и путь, труду почетъ;
Да окрылитъ успѣхомъ быстрымъ время,
И въ хижины смиренныя блеснетъ,
Посвѣтитъ тамъ страданію усладой,
Всѣхъ озаритъ надеждой и отрадой!

Носить вѣнецъ — святая жертва Богу
И подвигъ Твой — да помнимъ это всѣ
И да летимъ Державному въ подмогу
Блюсти его во славѣ и красѣ:
Пускай любовь, въ преданности свободы,
Ярчей горитъ, чѣмъ камней чистота;
Пусть лучшихъ дѣлъ, дѣлъ Русскаго народа,

Сіяетъ въ немъ святая красота,
Сліянный свѣтъ, союзъ живой, природный
Души Царя и доблести народной!

Духовный чинъ! сюда твои молитвы,
Жизнь на землѣ какъ-будто въ небесахъ.
Военный сонмъ! всѣ громы страшной битвы
Во дни войны, въ дни мира—честь и страхъ.
Вы—судіи! гласъ правды неподкупной,
Страхъ совѣсти и чистыя дѣла;
Судъ равный всѣмъ и бѣдному доступный,
Просторъ добру, искорененье зла!
Правители! любовь къ отчизнѣ милой,
Ей—ваша жизнь, ей—имя за могилой.

Жрецы наукъ, жрецы родного слова!
Сюда плоды возвышенныхъ трудовъ,
Дары ума и генія роднаго,
Слова на вѣсъ—и менѣй праздныхъ словъ!
Сюда, народъ, души святыя блага,
Дѣянія и вѣры, и любви,
Просторъ ума, въ волнахъ морей—отвага,
Великій трудъ надъ нѣдрами земли,
И мысль одна, спасительно-живая:
Будь счастлива, ты, наша Русь святая.

По случаю коронованія — на Россію излились новыя милости и щедроты. Установивъ для воиновъ, духовенства и дворянства особые орденскіе знаки въ воспоминаніе минувшей войны, Государь благодарилъ и прочія сословія, понесшія также труды и жертвы въ ту памятную годину,

отъ имени своего и отечества. Затѣмъ дарованы были разные льготы и облегченія—дабы устранить бѣдствія причиненныя войною. Въ Высочайшемъ манифестѣ поминутно мы находили слова «*отмѣнить*, *простить*, *возвратить*». Сверхъ смягченія судебныхъ приговоровъ и уменьшенія наказанія преступникамъ, нѣкоторымъ ссыльнымъ дозволено было воротиться изъ Сибири, съ прежними правами состоянія и жить по своему желанію въ предѣлахъ Имперіи.

При вступленіи Императора Александра Николаевича на престолъ, Россія находилась въ непосильной борьбѣ со внѣшними врагами,—цѣлой коалиціей западныхъ державъ. Армія наша была значительна, но сравнительно съ обширностью и раскинутостію границъ имперіи, недостаточна для отраженія непріятеля, въ нѣсколько разъ превышавшаго наши военныя силы. Устройство внутренняго гражданскаго быта, недостатки финансовой системы, безконтрольное веденіе каждымъ отдѣльнымъ вѣдомствомъ государственнаго хозяйства, недостатокъ правосудія въ судахъ, ограниченіе гласности въ печати и литературѣ, незначительное развитіе грамотности и образованія, отсутствія правильныхъ и скорыхъ путей сообщенія и сношенія—мѣшали преуспѣнію нашего отечества.

Освобожденіе крестьянъ.

Но главнымъ камнемъ преткновенія въ развитіи и процвѣтаніи Россіи, было крѣпостное право, лежавшее тяжелымъ гнетомъ на значительной части населенія государства — крестьянахъ и неблагопріятно отражавшееся на другихъ сословіяхъ и учрежденіяхъ. Если труженики и кормильцы русскаго народа, крестьяне, чувствовали тяжесть дароваго труда и необезпеченность личныхъ имущественныхъ правъ, то и помѣщики не всегда находили выгодными подобныя экономическія отношенія, и многіе изъ нихъ сознавали неудобство своего положенія въ качествѣ рабовладѣльцевъ. Крѣпостное право установилось у насъ вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и въ продолженіи трехъ вѣковъ, успѣло пустить такіе корни въ общественную почву, что мѣры правительства при Императорахъ Павлѣ, Александрѣ I и Николаѣ Павловичѣ, клонившіеся къ ограниченію власти помѣщиковъ и облегченію участи крестьянъ, не могли его разрушить. Нужна была радикальная реформа, полнѣйшая отмѣна обязательныхъ отношеній между этими сословіями, чтобы потомъ имъ возможно было вступить въ

свободный союзъ на пользу обѣихъ сторонъ и государства.

Державный вершитель судебъ отечества, Тотъ, который при вступленіи на престолъ своихъ предшественниковъ — положилъ въ сердцѣ своемъ обѣтъ, обнимать царственною любовью и попеченіемъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, какого бы званія и состоянія онъ не былъ— обратилъ свое вниманіе на этихъ безправныхъ землевоздѣлывателей и отмѣна крѣпостнаго права, была первою по времени и важнѣйшею въ его царствованіе, реформою въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи.

Обращаясь къ народнымъ представителямъ, Государь сказалъ: «Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна—благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ...»

Крѣпостная Россія того времени фактически представлялась въ слѣдующемъ видѣ: Въ Европейской Россіи, наканунѣ 19 Февраля, 1861 г., числилось 103,158 помѣщиковъ, основавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9,795,163 крестьянъ,

При самомъ вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ Николаевичъ, начерталъ въ помыслахъ своихъ коренное преобразованіе судебной части и возвѣстилъ объ этомъ слѣдующими незабвенными словами: «Правда и милость да царствуетъ въ судахъ».

До уничтоженія крѣпостнаго права, приступать къ коренному преобразованію было неудобно, но правительство издало нѣсколько важныхъ постановленій, дабы облегчить переходъ къ этому вопросу.

Такъ въ 1855 году, изданъ сводъ военно-уголовныхъ законовъ, въ слѣдующемъ 1856 году, опредѣлено право на полученіе потомственнаго дворянства, государственною службою. Въ 1858 вышелъ общій сводъ законовъ Имперіи. Въ Ноябрѣ того же года, состоялось постановленіе, чтобы людей достигшихъ 60 лѣтняго возраста, не переселять въ Сибирь, а въ 1860 году, отъ полиціи отдѣлено производство слѣдствія, для чего были назначены особые судебные слѣдователи, а въ 1862 году, преобразовалась и вся полиція. Затѣмъ приближаясь къ открытію суда «скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ», Законодатель поспѣшилъ уничтожить достояніе стараго суда— тѣлесныя наказанія, и актъ 17 Апрѣля 1863 г.,

будетъ вѣчно памятенъ въ исторіи нашего уголовнаго законодательства. Высочайшимъ указомъ съ этого дня отмѣнены плети, шпицрутены, кошки и клейменія человѣческаго лица. Женщины совершенно избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Наказаніе розгами замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ. И много, много другихъ постановленій было издано, всѣ клонившіеся къ смягченію наказанія. Тюрьмы были улучшены какъ равно и содержаніе въ нихъ, и даже самый способъ ссылки, т. е. переправы въ Сибирь, изъ тяжелаго этаппаго превратился въ болѣе легкій. Арестанты начались отправляться одинъ разъ въ годъ, а именно: лѣтомъ, по путямъ гдѣ существуютъ желѣзныя дороги, въ особо устроенныхъ вагонахъ, а гдѣ существуютъ пароходныя сообщенія въ желѣзныхъ баржахъ, гдѣ же нѣтъ ни того ни другаго, то на подводахъ. Еще замѣчательная отмѣна, это запрещеніе отдавать за наказаніе въ солдаты, куда прежде отдавались за дурное поведеніе, по усмотрѣнію помѣщиковъ и обществъ, крѣпостные и принадлежащіе къ обществамъ люди. Такимъ образомъ, наша армія была въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ бы мѣстомъ ссылки порочныхъ людей, а самое званіе солдата— степенью наказанія за пороки и преступленія.

*

Вслѣдствіе этого приступлено было къ коренному измѣненію, какъ уже сказано выше, нашихъ судовъ и всего судопроизводства.

Измѣненіе это состояло въ слѣдующемъ. Для разбора мелкихъ исковъ, цѣною не свыше 500 р. и проступковъ, влекущихъ наказаніе: выговорами, денежными штрафами до 300 руб., арестами не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ и заключеній въ тюрьмѣ не свыше одпаго года — учреждены участковые мировые судьи и ихъ съѣзды. Для разсмотрѣнія всѣхъ остальныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ — Окружные суды и Судебныя палаты Дѣла по искамъ до 30 руб. и о проступкахъ, наказываемыхъ арестомъ не свыше 3-хъ дней, рѣшаются мировыми судьями окончательно, а по прочимъ дѣламъ недовольные могутъ приносить апелляціонныя и кассаціонныя жалобы мировому съѣзду. Таковыя же жалобы на Окружный судъ, поступаютъ въ Судебную палату, а также въ гражданскіе и уголовные кассаціонные департаменты правительствующаго Сената, который имѣя высшій надзоръ и повѣрку правильности рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и палатъ составляетъ высшее судилище въ Имперіи.

Разбирательство всѣхъ дѣлъ, за исключеніемъ весьма не многихъ, въ помянутыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производится гласно и публично.

Веденіемъ дѣлъ, могутъ заниматься сами заинтересованныя лица или приглашать присяжныхъ повѣренныхъ и частныхъ ходатаевъ; для защиты подсудимыхъ въ окружныхъ судахъ, судъ самъ можетъ назначить имъ защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ, основывающихся главнымъ образомъ на письменныхъ документахъ, допускаются словесныя объясненія. Въ дѣлахъ уголовныхъ, рѣшенія основываются, независимо отъ представленныхъ суду доказательствъ, на внутреннемъ убѣжденіи мировыхъ судей, а въ окружныхъ судахъ — присяжныхъ засѣдателей, которые избираются, особымъ порядкомъ, изъ всѣхъ сословій въ числѣ 12-ти человѣкъ. Эти присяжные засѣдатели выражаютъ, такъ сказать, народную совѣсть; они не только принимаютъ во вниманіе представленныя имъ на судѣ доказательства, но соображаютъ всѣ обстоятельства, среди которыхъ дѣйствовалъ преступникъ, и нерѣдко, послѣ убѣдительной рѣчи прокурора, на обязанность котораго, возлагается обвиненіе подсудимаго, на вопросъ суда *(виновенъ-ли подсудимый?)* выносятъ оправдательный или смягчающій приговоръ: «нѣтъ не виновенъ» или «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія». Если же они произносятъ утвер-

дительный отвѣтъ т. е. «да, виновенъ», то суду остается приложить подходящее по закону наказаніе. Право помилованія принадлежитъ одному только Монарху.

При этомъ устройствѣ суда права гражданъ и личная участь подсудимаго ограждены: во первыхъ, образованіемъ судей и гласностью разбора дѣлъ, передъ лицемъ общественнаго мнѣнія; во вторыхъ, повѣркою рѣшеній въ высшей инстанціи, ибо при отсутствіи умышленнаго неправосудія старыхъ судовъ, конечно могутъ случиться ошибки и въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; но ошибется мировой судья, съѣздъ исправитъ; поступитъ неправильно окружный судъ—перевершитъ дѣло палата; не найдетъ погрѣшности палата,—на истинный путь направитъ сенатъ. Главнымъ же обезпеченіемъ личности подсудимаго являются «присяжные засѣдатели».

Ихъ практическій смыслъ, ихъ житейская мудрость, отличатъ дѣйствительно безнравственнаго и злонамѣреннаго человѣка отъ умственно больнаго, отъ случайнаго, слабаго волей, или придавленнаго обстоятельствами жизни преступника и скажутъ свое справедливое слово.

Воинская повинность.

Одновременно со всѣми этими преобразованіями и даже ранѣе начались преобразованія въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ. Такъ въ 1856 г. Высочайше повелѣно было, исключить изъ военнаго званія и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей именовавшихся «кантонистами», а черезъ это до 378 тысячъ малолѣтнихъ, привыкшихъ считать себя сиротами при жизни родителей, возвратились въ кругъ своихъ семействъ, съ гражданскими правами. Вмѣстѣ съ этой мѣрой уничтожены военныя поселенія, не имѣвшія никакого особеннаго значенія въ составѣ нашихъ воинскихъ силъ, но стѣснявшія промышленную производительность южнаго и юго-западнаго края. Затѣмъ правительство озаботилось, поднять въ войскахъ нравственность и возбудить въ нижнихъ чинахъ сознаніе нравственнаго достоинства. Званіе солдата не только полезно, но и почетно, простой русскій воинъ во время мира, является охранителемъ порядка въ государствѣ, а во время войны, защитникомъ отечества и долженъ гордиться своимъ положеніемъ, а не краснѣть, встрѣчая рядомъ съ собою

человѣка, несущаго одинаковую съ нимъ службу, какъ наказаніе за дурное поведеніе.

Вотъ почему и былъ замѣненъ прежній законъ объ отдачѣ лицъ гражданскаго вѣдомства, за нѣкоторыя преступленія въ солдаты и замѣненъ правилами, выше нами изложенными.

Но тяжела была тогда и доля солдата.

Обязательную военную службу, несли въ то время одни только податныя сословія, остальные классы общества не принимали въ ней прямаго участія.

Ряды нашей арміи пополнялись рекрутскими наборами, причемъ вмѣсто подлежавшихъ къ отдачѣ лицъ, дозволялось представлять наемщиковъ, которые рѣдко вносили въ кругъ нижнихъ чиновъ, сознаніе нравственнаго достоинства и усердія къ службѣ, а потому вредно дѣйствовали на товарищей. Служба продолжалась около 35 лѣтъ, а войска куда попадали рекруты, помѣщались по широкой русской землѣ тамъ, гдѣ того требовала государственная необходимость. Продолжительность службы и удаленіе нижнихъ чиновъ отъ мѣстъ ихъ родины, производили отчужденіе войска съ народомъ, отъ котораго на долго отрывались молодыя производительныя силы, и времена наборовъ были печальной и тяжелой

годичной для сословій, несшихъ воинскую повинность. Дѣти солдатъ обращались въ особое сословіе такъ называвшихся «кантонистовъ», составлявшихъ отдѣльные баталіоны и такимъ образомъ военное званіе представлялось какъ бы наслѣдственнымъ. Дисциплина и военные законы были слишкомъ суровы, совершившіе какое-либо преступленіе подвергались тѣлесному наказанію и въ важныхъ случаяхъ, ихъ прогоняли сквозь строй шпицрутенами. Форма одежды и вооруженіе были тяжелы и неудобны.

Но не смотря на все это, русскіе воины умѣли побѣждать и умирать героями, и доблестные ихъ подвиги прежняго времени останутся навсегда примѣрами для нашей арміи.

Въ продолженіи всего времени, слѣдовало одно улучшеніе за другимъ и завершилось въ 1874 г. изданіемъ новаго закона «Устава о воинской повинности», совершенно измѣнившаго прежній порядокъ призыва нижнихъ чиновъ для пополненія арміи и флота.

Самое главное, что законъ этотъ снимая тягость военной службы съ податныхъ сословій, на которыхъ она исключительно лежала, призываетъ къ участію въ воинской повинности и прочія сословія, потому что защита престола есть

священная обязанность, каждаго русскаго подданнаго. Какъ и кѣмъ отбывается воинская повинность, намъ достаточно извѣстно, чтобы описывать ее вновь.

Новый законъ о пополненіи нашихъ боевыхъ силъ, распредѣлилъ обязанности военной службы между сословіями, перемѣшавъ эти сословія въ рядахъ арміи такъ, что о-бокъ съ неграмотнымъ нижнимъ чиномъ изъ простаго сословія, становится молодой человѣкъ получившій высшее образованіе. Отъ такого сближенія, должна произойти только общая .польза и выгода для обоихъ сторонъ. Образованный нижній чинъ имѣетъ умственное и нравственное вліяніе на своего неграмотнаго товарища, а тотъ, въ свою очередь, знакомитъ его съ бытомъ народа, отъ котораго юноши отдалены съ дѣтства, долгими годами воспитанія. Вся польза и благодѣтельныя послѣдствія новаго закона, достаточно выяснились въ минувшую войну.

Независимо отъ всѣхъ этихъ коренныхъ реформъ, въ теченіи царствованія Государя Императора Александра Николаевича, не осталось почти ни одной части нашего государственнаго управленія, гдѣ бы не были произведены болѣе или менѣе значительныя улучшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ

предприняты мѣры способствующія распространенію образованія, а тѣмъ самымъ, благосостояніе въ обществѣ и народѣ.

Финансы и торговля.

Умиротворены и присоединены къ Русской Имперіи племена, воевавшія съ нами на окраинахъ, и сдѣланъ рѣшительный поворотъ въ иностранной политикѣ, въ отношеніи проведенія и защиты нашихъ народныхъ интересовъ.

Торговля наша также поднялась, а съ нею и всѣ отрасли нашей производительности. Монополія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли совершенно уничтожена, какъ-то винныя откупа. Акцизная система, тоже подверглась измѣненію. Акцизъ на соль, въ царствованіе Александра Николаевича, подвергся два раза довольно рѣзкимъ измѣненіямъ и наконецъ уничтоженъ. Права на торговлю тоже измѣнены и сблизили городскую и сельскую промышленность.

Въ Государственномъ Банкѣ, послѣдовали также довольно важныя улучшенія, имѣющія цѣлью спо-

собствовать торговлѣ, давая ей дешевый кредитъ; вмѣстѣ съ симъ дано разрѣшеніе къ открытію частныхъ банковъ. Въ тоже время, какъ помянутые кредитныя учрежденія своими финансовыми операціями, вызывали многія полезныя предпріятія и расширили развитіе оборотовъ внутренней внѣшней торговли, желѣзныя дороги, почтовыя и телеграфныя учрежденія, также способствовали быстрому передвиженію, промышленныхъ произведеній и товаровъ, и обмѣну мыслей и знаній, что составляетъ также невещественный капиталъ страны, усиливающій ея матеріальную производительность.

До вступленія на престолъ Александра Николаевича, существовала только одна желѣзная дорога, имѣющая промышленно-общественное значеніе—Николаевская, соединяющая обѣ столицы, но со вступленіемъ на престолъ, съ первыхъ же лѣтъ царствованія, все это измѣнилось и устройство путей сообщеній приняло широкіе размѣры.

Всего въ царствованіе Императора Александра Николаевича построено желѣзныхъ дорогъ болѣе 22 тысячъ верстъ.

Говоря о путяхъ сообщенія, нельзя не упомянуть о почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ. Въ теченіи царствованія Александра II-го, посто-

янно принимались мѣры къ пониженію платы за пересылку писемъ, посылокъ и литературныхъ произведеній, а также къ облегченію и улучшенію почтовыхъ порядковъ и распространенію почтовыхъ учрежденій низшаго разряда.

Война и завоеванія.

Отношенія правительства къ окраинамъ составлявшимъ части Русской имперіи или прилегавшимъ къ ней какъ сосѣднія земли, населенныя воинственными племенами, безпокоившими наши границы, нельзя было иначе успокоить и оградить себя отъ ихъ набѣговъ, какъ только включивъ ихъ въ составъ подданныхъ Россіи.

Закрывая печальныя страницы польскаго возстанія въ 1863 году, которое было возбуждено подстрекательствомъ паповъ, изъ корысти, перейдемъ прямо къ исчисленію благодѣтельныхъ мѣръ принятыхъ нашимъ правительствомъ къ умиротворенію края и къ развитію его благосостоянія.

19-го Февраля 1864 г. польскимъ крестьянамъ даровано вмѣстѣ съ поземельною собственностію, участіе въ мѣстномъ общественномъ управленіи.

Смута затихла, поляки поняли свои заблужденія и разгадали стремленія тогдашнихъ агитаторовъ и теперь семья польскаго народа во имя кровнаго племеннаго родства, сближается съ семьею народа русскаго.

Съ самаго начала своего царствованія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, принялъ направленіе своей политики по отношенію къ сосѣдамъ и другимъ государствамъ, соблюдая интересы своего народа и поддерживая виды своихъ предшественниковъ на пользу Россіи.

Эти-то народные интересы и польза государства заставили Россію завоевать и присоединить въ 1858 году Приамурскій край, въ 1859 и 1864 годахъ Кавказъ, въ 1864 году Туркестанъ, въ 1868 году Бухару, въ 1873 году вступить въ Хиву, а въ 1881 г. за мѣсяцъ до кончины Царя Александра II-го завоеванъ Ахалъ-Текинскій оазисъ, потому что воинственные жители этихъ сосѣднихъ странъ издавна безпокоили набѣгами наши границы.

Восточная война 1877—1878 г.

Между тѣмъ положеніе христіанъ въ Турціи, за которыхъ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ Россія хотѣла заступиться, нисколько не улучшилось.

Они по прежнему не имѣли одинаковыхъ правъ съ мусульманами, ни въ жизни, ни въ вѣроисповѣданіи, ни въ образованіи; ихъ имущество и личность подвергались опасности и грабежу. Но всего болѣе страдала единоплеменная и единовѣрная Болгарія. Руководимый исконной политикой своихъ государей и движимый чувствомъ сострадания, русскій народъ — какъ старшій братъ въ семьѣ славянскихъ племенъ, не могъ не протянуть ей руки помощи. Государь Императоръ нашъ, старался достигнуть облегченія участи болгаръ мирнымъ путемъ, но турецкое правительство тянуло время въ одинхъ обѣщаніяхъ и, подстрекаемое, какъ и прежде, нѣкоторыми западными державами, не приступало ни къ какимъ улучшеніямъ въ бытѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ и вотъ въ 1877 году, со стороны Россіи, по необходимости была объявлена война Турціи, ознаменованная для русской арміи новыми геройскими подвигами и славными побѣдами. Война эта закончилась Санъ-Стефанскимъ миромъ, заключеннымъ въ 1878 году 19-го Февраля, т. е. въ день восшествія на престолъ и освобожденія крестьянъ въ Россіи — становилась свободною и Болгарія. Но Санъ-Стефанскій договоръ подвергся обсужденію Берлинскаго конгресса и въ окончательномъ

видѣ было постановлено, что половина Болгаріи дѣлается свободною съ самостоятельнымъ управленіемъ подъ именемъ Болгарскаго княжества; другая же половина ея, подъ названіемъ Восточной Румеліи получаетъ особое управленіе въ зависимости отъ Порты; а Россія пріобрѣтаетъ отъ Турціи въ Малой Азіи крѣпость Карсъ съ округомъ и портъ Батумъ, а въ Европѣ возвращаетъ себѣ часть Бессарабіи, которая по Парижскому міру 1856 года была присоединена къ Молдавскому княжеству. За убытки же понесенные Россіею, Турція обязана уплатить нѣсколько сотъ милліоновъ рублей контрибуціи.

Просвѣщеніе.

Вступая на престолъ съ заботою даровать Россіи многія преобразованія и улучшенія, долженствующія помочь благосостоянію Россіи, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ самъ получившій блестящее воспитаніе и образованіе подъ руководствомъ Жуковскаго, Мердера, Павскаго, Арсеньева, Плетнева и др. знаменитостей того

времени, и видѣвшій, при личномъ обозрѣніи Россіи, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ ея преуспѣянію является невѣжество народа, пожелалъ дать своимъ подданнымъ широкія средства къ достиженію благъ духовныхъ—къ образованію.

Еще въ 1855 году былъ уничтоженъ существовавшій до тѣхъ поръ комплектъ университетовъ и разрѣшено было принимать во всѣ факультеты (отдѣленія) неограниченное число студентовъ.

Съ 1859 года стали открываться женскія училища, а въ 1860 году изданы новыя для устройства ихъ правила. Къ этому же году относится и возникновеніе воскресныхъ школъ. Въ 1863 г. Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ. Въ 1864 году утверждены: положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и уставъ гимназій, по которому онѣ раздѣлились на классическія и реальныя.

Затѣмъ слѣдовало учрежденіе Императорскаго историко-филологическаго института, развитіе и увеличеніе числа всѣхъ вообще высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, учрежденіе учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ, коренное преобразованіе военно-учебныхъ заведеній, учрежденіе женскихъ гимназій, высшихъ жен-

скихъ курсовъ и женскихъ врачебныхъ курсовъ. Открыто значительное число прогимназій, пансіоновъ, ремесленныхъ и техническихъ школъ, какъ на счетъ Правительства, такъ и на пожертвованія и иждивенія частныхъ лицъ. Съ учрежденіемъ земства, оно приняло большое участіе въ дѣлѣ образованія и теперь въ Россіи, кромѣ Кавказа, Финляндіи и Прибалтійскихъ губерній насчитывается болѣе 25,000 одиихъ начальныхъ школъ съ 1,000,000 учащихся. Въ послѣднее время рѣшено основать университетъ въ г. Томскѣ.

Вмѣстѣ съ ходомъ впередъ образованія народа двинуто и газетное и литературное дѣло, дабы развить его въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельность Правительства по этой части началась предоставленіемъ нѣкоторымъ журналамъ права помѣщать обозрѣніе политическихъ событій, а вслѣдъ затѣмъ разрѣшено было газетамъ и журналамъ разсматривать вопросы нашей внутренней жизни и въ обоихъ этихъ случаяхъ печать принесла правительству значительную пользу, показавъ другимъ государствамъ идущую за своимъ Царемъ силу русскаго общественнаго мнѣнія и обсуждая мѣры по преобразованію разныхъ частей нашего государственнаго управленія. Въ 1864 году измѣненъ цензурный уставъ и по новымъ прави

ламъ освобождены въ столицахъ отъ предварительной цензуры всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 листовъ, всѣ повременныя изданія, издатели которыхъ этого пожелаютъ и всѣ переводы не менѣе 20-ти печатныхъ листовъ; а повсемѣстно—всѣ изданія правительственныя, а также академій, университетовъ и ученыхъ обществъ, чертежи, планы и карты. Освобожденныя отъ предварительной цензуры сочиненія и повременныя изданія, въ случаѣ нарушенія законовъ, подвергаются законному преслѣдованію и подлежатъ дѣйствію административныхъ взысканій. Новый этотъ цензурный уставъ отверзъ уста многимъ талантамъ и вызвалъ къ жизни много органовъ печати, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается и теперь ихъ насчитываютъ до 620. Рядомъ съ массой серьезныхъ и ученыхъ журналовъ и газетъ, возникла народная литература, состоящая изъ множества дешевыхъ изданій, книжекъ и газетокъ приспособленныхъ къ понятіямъ народа, и толкующихъ уже не объ одномъ Бовѣ Королевичѣ и Еруслан̂ѣ Лазаревичѣ и прочей братіи, а о предметахъ религіозныхъ, историческихъ и о явленіяхъ природы. Въ нѣкоторыхъ городахъ для удовлетворенія любознательности народа открыты воскресныя чтенія и

они не могутъ жаловаться на недостатокъ слушателей. Да, много сдѣлано Царемъ Александромъ II на пользу нашего образованія, но еще болѣе сдѣлано имъ для образованія народа.

Говоря объ образованіи и литературѣ, нельзя не упомянуть и о дѣятеляхъ, потрудившихся на пользу роднаго слова и нашего умственнаго и нравственнаго развитія. Много людей досталось намъ на этомъ поприщѣ отъ 40-хъ годовъ, но дѣятельность ихъ принадлежитъ истекшему четверть столѣтію. Таковы писатели: Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Григоровичъ, Гр. Толстой, Полонскій, Фетъ, Майковъ, Мей, Бенедиктовъ, Добролюбовъ, Григорьевъ. Некрасовъ, Никитинъ, (Щедринъ), Салтыковъ, Островскій, Соловьевъ и мн. др. Русская музыка также на равнѣ съ литературой шла впередъ, она дала намъ произведенія: Сѣрова, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Балакирева, Гурилева, Мусоргскаго и др., и стала выразительницей русскихъ идей и мотивовъ. Наша живопись въ лицѣ художниковъ исторической живописи и жанра: Перова, Маковскаго, Полѣнова, Микѣшина, Рѣпина, Шишкина, Айвазовскаго и въ особенности Верещагина, воплотила красоты русской мѣстности и жизни.

Для увѣковѣченія въ народной памяти великихъ событій совершившихся въ нашемъ отечествѣ и знаменитыхъ людей воздвигнуто нѣсколько памятниковъ въ 1862 году, въ которомъ исполнилось ровно тысяча лѣтъ жизни и стоянію Россійскаго государства, въ Новгородѣ гдѣ началась эта жизнь — въ то время «великомъ» — поставленъ памятникъ тысячелѣтію Россіи, при взглядѣ на который, всякій русскій долженъ проникаться любовью къ своей землѣ и гордиться своими предками. Сколько тяжелыхъ испытаній, сколько славныхъ и великихъ дѣлъ и событій въ теченіи этихъ долгихъ вѣковъ, выпало на долю нашего отечества! Вѣнценосной виновницѣ одной изъ славныхъ годинъ нашего прошлаго, Императрицѣ Екатеринѣ II, поставленъ памятникъ въ Петербургѣ, гдѣ Императрица изображена стоящею въ царственномъ облаченіи и окружена помощниками, свершенныхъ ею великихъ дѣлъ. Другому Государю, которому Россія также обязана своимъ могуществомъ, Императору Николаю I, поставленъ памятникъ также въ Петербургѣ. Здѣсь же въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ саду помѣщенъ памятникъ дѣдушкѣ Крылову, извѣстному нашему баснописцу. Двумъ лучшимъ нашимъ поэтамъ—писателямъ Пушкину и Лермонтову поставлены памят-

ники, одному въ Москвѣ по мѣсту рожденія, другому въ Пятигорскѣ, потому что Лермонтовъ жилъ на Кавказѣ и много писалъ о немъ.

Вотъ перечень главнѣйшихъ улучшеній и реформъ, произведенныхъ для благосостоянія своего народа Государемъ Александромъ Николаевичемъ, Царемъ Освободителемъ, заслужившимъ всю ту любовь, которую питаетъ къ нему его народъ.

Покушенія на жизнь и кончина Царя-Освободителя.

Окончивъ однажды свою всегдашнюю прогулку въ Лѣтнемъ саду, Государь уже садился въ карету, чтобъ ѣхать въ Зимній дворецъ, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ направленный дерзновенною рукою Каракозова на Его Священную особу, но въ толпѣ окружавшаго Его любящаго народа, нашелся человѣкъ — крестьянинъ Костромской губерн. Комисаровъ — видѣвшій, что злодѣй прицѣливается. Онъ толкнулъ въ моментъ выстрѣла руку Каракозова и пуля получила другое направленіе, не причинивъ никакого вреда Императору: видимо Богъ спасалъ жизнь драгоцѣннаго всѣмъ Государя, пославъ въ должную минуту свою помощь. Это было 4 Апрѣля 1866 года; вся Россія тогда на колѣняхъ благодарила Господа Бога за спасеніе любимаго Царя. Тутъ то видно было, какъ онъ былъ дорогъ, какъ любимъ народомъ. Но не прошло и года какъ покушеніе на жизнь Государя повторилось. Въ бытность его въ 1867 году въ Парижѣ во время проѣзда съ Импе-

и очень прискорбные факты указывавшіе всѣ на то зло, которое внутри Россіи поселилось въ видѣ соціализма. Не успѣло слѣдствіе получить еще всѣхъ данныхъ объ участникахъ покушенія, какъ 5 Февраля 1880 года, почти что наканунѣ юбилея двадцати пяти лѣтняго царствованія Царя-Освободителя, былъ произведенъ взрывъ, но уже въ Зимнемъ Дворцѣ подъ покоями Государя Императора. Но провидѣніе судило иначе. Государь задержанный Герцогомъ Гессенскимъ Александромъ, пріѣхавшимъ къ юбилею 25-ти лѣтія, былъ пятый разъ спасенъ неисповѣдимымъ промысломъ Божіемъ. Въ видахъ уничтоженія всѣхъ подобныхъ злодѣяній, была назначена верховная коммисія и во главѣ ея поставленъ Графъ Лорисъ-Меликовъ.

19 го Февраля 1880 года, день возшествія на престолъ и день юбилея прошелъ благополучно, единственное что помрачало этотъ радостный день, была болѣзнь Императрицы принявшая столь опасный видъ, что заставляло ожидать скорой кончины ея.

Государь Императоръ и тутъ въ день своего юбилея, какъ и всегда не забылъ свой народъ, дабы онъ имѣлъ большую радость, онъ манифестомъ изданнымъ имъ опять даровалъ ему разныя льготы. Мѣры принятыя Лорисъ-Мелико-

вымъ по немногу успокоили взволнованныхъ и перепуганныхъ жителей столицы и всей Россіи, все начало принимать свой прежній видъ, какъ Богу угодно было отозвать къ себѣ Государыню Императрицу и тѣмъ опять наложить трауръ, не только на Царскую семью, но и на всю Россію; отозвавъ къ себѣ Царицу онъ отнялъ у русскаго народа, у всѣхъ сиротъ и бѣдняковъ, добрую, всегда пекущуюся о ихъ благѣ мать, дѣлавшую столько добра, всегда щедрую и готовую на помощь всѣмъ бѣднымъ, вѣрную сопутницу и послѣдовательницу Супругу своему Государю Александру Николаевичу.

Въ теченіи 1880 года, когда все окончательно успокоилось, верховная коммисія была упразднена, а Графъ Лорисъ-Меликовъ назначенъ Министромъ Внутренныхъ дѣлъ.

Но злой рокъ преслѣдовалъ Россію. Соціалисты отвергнувъ Бога, съ дерзкою настойчивостью преслѣдовали свою цѣль — лишить Россію ея Отца. Царь жившій только для своего народа, который готовъ былъ идти за него въ огонь и въ воду, палъ мученическою смертью, въ своей столицѣ, окруженный преданными ему людьми. Ужасное злодѣяніе! Вотъ его подробности:

1-го Марта 1881 года былъ по обыкновенію разводъ въ Михайловскомъ манежѣ. По окончаніи

развода, Государь по обыкновенію, отправился во дворецъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, гдѣ Онъ въ эти дни кушалъ кофе. Отсюда Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ стояли и шли кое-гдѣ нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно-сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который что то читалъ. Лошади тотчасъ же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ

разрывной бомбы, брошенной подъ карету, не причинилъ никакого вреда Государю.

Въ это время къ Государю подбѣжалъ гвардейскій офицеръ и спросилъ: «Государь, Вы не ранены?» «*Слава Богу, я не раненъ; не безпокойся*», отвѣтилъ Государь спокойно; «*но я долженъ видѣть раненыхъ.*» Направляясь къ раненымъ Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицемъ; злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только онъ бросилъ бомбу. Государь направился прямо къ нему и спросилъ какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамиліи. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобы показали Ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ Онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя, который падая проговорилъ одно слово: «помогите». Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили на сани; Онъ еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Когда штабсъ-капитанъ кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка Новиковъ, помогавшій

донести до саней Царя-мученика, предложилъ Великому Князю Михаилу Николаевичу, чтобы отнести Государя въ ближайшій домъ и сдѣлать перевязку, то страдалецъ Императоръ, услышавъ эту фразу, произнесъ: «*Несите во дворецъ. Тамъ умереть...*» послѣ чего Онъ закрылъ глаза, уста сомкнулись и не произнесъ больше ни слова.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ супругою и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли.

Первымъ изъ прибывшихъ докторовъ были хирургъ Его Величества д-ръ Круглевскій и д-ръ Маркусъ, которые немедленно произвели прижатіе бедренныхъ артерій. Вскорѣ прибыли Боткинъ и д-ръ Дворяшинъ, принесшій ампутаціонный и

резекціонный наборы. Немедленно былъ положенъ каучуковый бинтъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда д-ръ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстановляться. Этимъ моментомъ воспользовался придворный протоіерей Рождественскій и пріобщилъ Его Величество Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось надежды воскресли. Тотчасъ же помчались въ Конюшенный госпиталь

за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ Императорскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе тѣмъ рѣже и рѣже, и наконецъ, въ 3 часа 35 минутъ пополудни, дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II—освободитель народа и другъ человѣчества отошелъ въ вѣчность!!...

Ужасное, безмѣрное горе постигло Россію. Есть такіе злодѣйства, такіе несчастія, для которыхъ нѣтъ словъ, нѣтъ названія, передъ которыми нѣмѣетъ мысль, блѣднѣетъ всякое выраженіе. Великій человѣкъ и Царь, палъ отъ руки злодѣя, Россія потеряла лучшаго, безконечно милостиваго Царя, сильно и безпредѣльно любившаго ее, не останавливавшагося ни передъ какою милостію, ни передъ какою заботою для блага и довольства своихъ подданныхъ.

Въ 5 часу, 1 Марта, вся столица потрясенная ужаснымъ событіемъ, уже читала слѣдующія оффиціальныя извѣщенія.

«Сего 1-го Марта, въ 3¼ часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженер-

наго Замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови безнадежно».

И затѣмъ позднѣе:

«По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество, сподобился пріобщится Св. Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ — въ 3 часа 35 минутъ пополудни».

Но что же дѣлалось въ это время на улицѣ. Какъ только Государя увезли, то начали увозить раненыхъ, убитыхъ и пострадавшихъ при этой катастрофѣ, ихъ было 16 человѣкъ, изъ нихъ Полковникъ Дворжицкій, былъ доставленъ въ свою квартиру, одинъ нижній полицейскій чинъ, по маловажности раны отпущенъ домой, а остальныхъ 14, въ ближайшій придворный госпиталь Конюшеннаго вѣдомства, гдѣ по какой то особой случайности, пришлось имъ занять тѣ самыя мѣста, которые занимали пострадавшіе отъ взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ. По доставленіи ихъ въ госпиталь, конвойный казакъ Малевичъ, скончался

спустя 10 минутъ. Другой раненый, доставленный въ безсознательномъ состоянiи, скончался восемь часовъ спустя. Личность послѣдняго удостовѣрена, онъ являлся соучастникомъ злодѣянiя. На лице ему не болѣе 28 лѣтъ, на головѣ курчавые темнорыжеватые волосы, лице круглое съ выразительными чертами, обрамлено коротко обстриженной бородой. Затѣмъ остались въ Госпиталѣ признанные тяжело ранеными: полицейскiй поручикъ Максимовъ, получившiй ушибъ праваго глаза и раны всей лѣвой и верхней оконечности съ глубокими кровоподтеками; околодочный надзиратель Галактiоновъ, лѣшившiйся лѣваго глаза; ординарецъ конвойный казакъ бывшiй на козлалъ царской кареты, Манчевъ получилъ ушибы, раны обѣихъ вѣкъ и глазъ и рану колотую въ груди, на животѣ 17 ранъ; крестьянскiй 16-лѣтнiй мальчикъ Максимовъ, несшiй корзину съ провизiею, раненъ въ високъ съ поврежденiемъ мозговой артерiи; онъ скончался на другой день. Остальные семь: конвойные казаки Сашинъ, Аленниковъ, Козменко, Сачеевъ, и крестьянскiе мальчики Бозеринъ, Люценко и Дьяконовъ ранены относительно легко, и подаютъ надежду на исцѣленiе.

Вслѣдъ затѣмъ хлынулъ народъ: Кто на мѣсто происшествiя, кто къ Зимнему Дворцу; всѣ взвол-

нованные и перепуганные, стоятъ и ждутъ у дворца, боясь проронить слово, всѣмъ какъ-то невѣрится что подобное могло случиться, всѣ надѣются, что Богъ дастъ, Государь поправится. Тревожно посматриваютъ многіе на флагъ, развѣвающійся надъ Дворцомъ—но вотъ... опустили и флагъ.—Нѣтъ сомнѣнія болѣе—Государь умеръ!—Вотъ уже продаютъ первыя и вторыя извѣстія въ видѣ телеграммъ о случившемся, съ жадностью ихъ раскупаютъ, все что то еще всѣмъ невѣрится. На каждомъ углу, почти у каждаго фонаря, видны группы читающія ихъ.

Вплоть до глубокой ночи толпился народъ у дворца.

7-го Марта, было перенесено тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора, изъ большаго придворнаго собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ и затѣмъ 15 Марта священные останки мученически скончавшагося Царя Освободителя преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, усыпальницѣ Царствующаго дома.

Скончался Императоръ Александръ II-й!.. Умолкли уста, которыя произносили столько благодѣтельныхъ словъ!.. Лежитъ безъ движенья рука, подписавшая столько милостивыхъ повелѣній, которыя дали свободу столькимъ страдающимъ народамъ!..

*

безвѣріе, подлость и преступленіе имъ ближе всего, потому что къ этому они привыкли съ малыхъ лѣтъ, когда ихъ не учили религіи, добру и правдѣ. А кто въ этомъ виноватъ?.. Отцы, на обязанности которыхъ учить своихъ дѣтей и смотрѣть за ихъ нравственностью!.. Вы не опомнились отцы, когда еще было время, такъ опомнитесь послѣ всего случившагося, благодаря вашему воспитанію!..

Вселите въ голову вашихъ дѣтей правду; въ сердце—любовь къ Богу, Царю, родителямъ и Отечеству; въ душу—уваженіе и преданность ко всему хорошему!.. Поддержите ихъ нравственность и поставьте ихъ на тотъ путь, на который идетъ каждый честный труженикъ, который трудился на пользу и себѣ, и семьи, и государству!.. Это будетъ вамъ искупленіемъ за тяжкій грѣхъ, который тяжелымъ камнемъ будетъ лежать на вашей совѣсти... Вступившій нынѣ на Престолъ Россіи возлюбленный сынъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ ждетъ отъ васъ, отцы! что вы дадите ему добрыхъ и честныхъ помощниковъ въ Его трудахъ на благо дорогой родины Россіи!.. Онъ ждетъ и надѣется, что ваши дѣти удостоятся

Его любви, которую Онъ дарилъ намъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ Престола!.. Его любовь намъ давно извѣстна изъ всей Его жизни!.. Будучи на войнѣ Онъ берегъ солдатъ, не посылая ихъ въ безполезныя битвы!.. Его любовь къ намъ видна съ образованія крейсерскаго добровольнаго флота на защиту дорогой всѣмъ Россіи! Зная народъ и народную любовь къ Царю своему, Онъ обратился къ народу, чтобы помочь Ему осуществить желаніе на защиту Отечества!.. Онъ не ошибся тогда въ своемъ народѣ!.. Онъ зналъ его и любилъ!.. Теперь Ему пришлось принять скипетръ и державу и вступить на прародительскій Престолъ въ такую грустную и тяжелую минуту... Ему пришлось при такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, принять русскій народъ подъ свою опеку... Трудно, очень трудно и больно потерять Отца и Мать въ одинъ годъ и сразу принять управленіе большимъ Государствомъ!.. Въ подобныя минуты прибѣгаемъ къ помощи своихъ подчиненныхъ... Въ эту трудную минуту Онъ обратился къ народу, къ своимъ вѣрноподданнымъ, которые любили Его, когда Онъ былъ еще Наслѣдникомъ!.. Оправдаемте-же надежды нашего возлюбленнаго Монарха Александра III-го и принесемъ Ему къ подножію Его Престола свою любовь и преданность! Докажемъ

же свѣту, что мы умѣемъ любить своихъ Монарховъ!.. Создадимъ же Ему и Его Наслѣднику хорошихъ, трудолюбивыхъ и честныхъ вѣрноподданныхъ!.. Научимъ же своихъ дѣтей любить Царя и Его дѣянія!..

Докажемте-же всему міру нашу безпредѣльную любовь къ Императорскому дому!.. Пусть видитъ свѣтъ и учится у насъ, какъ нужно любить своего Вѣнценосца!.. Будемъ всѣ молиться за благоденствіе Императора Александра III-го и Его благовѣрной супруги Императрицы Маріи Ѳеодоровны, доброта и любовь которой къ русскому народу слишкомъ хорошо извѣстны!..

Вотъ краткій очеркъ, того Царя-человѣка, имя котораго будетъ чтимо и восхваляемо изъ вѣка въ вѣкъ.

СКОРБЬ И ПЛАЧЬ РОССІИ.

Скончался Царь Освободитель,
Нашъ геній сердца и души!...
Оставилъ насъ нашъ покровитель,
Чтобъ успокоиться въ тиши...

Закрылись вѣки дорогія,
Сомкнулись Царскія уста...
Умолкли мысли всѣ живыя
Онъ насъ покинулъ навсегда!...

О, плачь, вся Русь, надъ смертью Царской!
Надъ смертью нашего отца,
Который вѣчно далью русской
Давалъ намъ счастье до конца!..

Онъ двадцать шесть годовъ народу
Дарилъ спокойствіе и миръ
И уничтожилъ всю невзгоду
Россіи... Умеръ нашъ кумиръ!..

О, плачьте Россы,
Терзайтесь вѣчнымъ вы стыдомъ!
Со стономъ грѣхъ свой замолите,
Предъ Богомъ, міромъ и судомъ!..

Отцы! стыдитесь сыновьями!
Ихъ грѣхъ падетъ на васъ самихъ!..
Такими выродками злыми!
Вамъ мѣста нѣтъ и средь чужихъ!..

Вы больше заняты дѣлами,
Чѣмъ сыномъ собственнымъ своимъ,
Который, подлыми умами
Для жизни, дѣлается злымъ!..

Васъ деньги всюду привлекаютъ,
Васъ алчность губитъ навсегда,
За то васъ въ мірѣ презираютъ
И не простятъ вамъ никогда...

Вамъ не простятъ проступковъ сына.
Винить въ нихъ будутъ только васъ!..
И будетъ вся отчизна,
Смотрѣть, когда пробьетъ вашъ часъ!..

А вамъ, презрѣнные злодѣи,
Исчадье ада, духи тьмы

И осквернители идеи,
Проклятье шлемъ вамъ отъ души!

Душа у васъ, какъ сердце змія!
Нѣтъ вѣры въ Бога, нѣтъ любви!..
Вы хуже всякаго злодѣя,
Вы подлы, низки, дерзки, злы...

Въ васъ нѣтъ священнаго завѣта,
Въ васъ нѣтъ ни чести, ни души!..
Вы всѣ отрѣзаны отъ свѣта,
Вамъ нѣту мѣста и въ глуши!..

Соедините́сь патріоты
Съ проклятьемъ гнуснымъ подлецамъ!
Устройте крѣпкіе оплоты,
Уча дѣтей любви къ отцамъ!..

Учите ихъ стремиться къ Богу!
Наставьте ихъ въ любви къ Царю!
Направьте ихъ на ту дорогу,
Гдѣ будутъ преданы добру!..

Молитесь искренно отъ сердца,
Предъ Богомъ нашимъ и Творцомъ,
За вѣнценоснаго страдальца,
Который былъ для насъ отцомъ!

Молите Бога, чтобы Сына
Хранилъ Онъ всюду отъ враговъ,
Чтобъ жизнь Его благословенна
Была всегда среди сыновъ!

Покойся Царь-Отецъ нашъ въ мірѣ!
Покойся праведника сномъ!..
Предъ гробомъ всѣ клянемся въ мирѣ
Назвать Наслѣдника—Отцомъ!..

Н. А. Нотовичъ.

КЪ КАРТИНѢ ВТОРОЙ:

СКАЗАНІЕ

(въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II).

Далеко, далеко, за предѣлами видимаго міра, престолъ Вѣчной Любви, Вѣчной Правды, Вѣчнаго Милосердія.

Тамъ нѣтъ, ни печали, ни слезъ, нѣтъ ни болѣзней, ни страданій. Тамъ ихъ и не можетъ быть, потому что Вѣчная Любовь наполняетъ каждую душу, проникаетъ каждое мгновеніе неизъяснимою радостью: всѣ эти мгновенія походятъ одно на другое и потому тамъ минута сливается съ вѣчностію.

Туда, къ престолу Всевышняго, явился новый пришелецъ съ грѣшной земли. Шесть ангеловъ сопровождали его.

1-й ангелъ

Онъ освободилъ двадцать милліоновъ страдальцевъ. Они были рабами, Онъ сдѣлалъ ихъ людьми. Ты, Искупитель рода человѣческаго, упокой душу усопшаго!

2-й ангелъ

Страдали люди Его державы отъ неправды, лихоимства, притѣсненій — Онъ даровалъ имъ судъ правый, скорый и милостивый. Праведенъ ты, Господи упокой душу Его!

3-й ангелъ

Шестую часть земли занимала держава Его. И повсюду въ ней шелъ стонъ въ тѣ дни, когда собирались воины и тысячи людей отлучались навсегда отъ своихъ семей. Онъ избавилъ народъ свой отъ такого гнета. Боже угнетенныхъ, упокой душу Его!

4-й ангелъ

Кротокъ и незлобивъ былъ Онъ, не щадилъ покоя своего, чтобы утѣшить страдальцевъ, даже къ злодѣямъ былъ милостивъ. Боже милосердный, пощади душу Его!

5-й ангелъ

Онъ любилъ дѣтей. Чуткимъ сердцемъ они понимали эту любовь и, когда Онъ былъ съ ними, они окружали Его какъ отца. Боже, благословившій дѣтей, пріими душу Его!

6-й ангелъ

Много добра Онъ совершилъ — и въ столицѣ Своей, среди дня, принялъ мучительную смерть отъ зло-

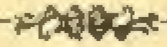
дѣевъ. Безгрѣшный Господи, распятый злодѣями, прими душу вѣнчаннаго Мученика!

Хоръ ангеловъ

Сыну земли нѣтъ выше похвалы, нѣтъ выше заслуги, какъ уподобиться, на сколько слабому смертному возможно, Творцу своему.

Съ престола Вѣчной Любви кроткій взоръ устремился на вѣнчаннаго Страдальца, невыразимою радостію исполнилась душа Его, Онъ забылъ все земное, все, кромѣ любви къ оставленнымъ на землѣ, и прошепталъ:

«Господи! не забудь дѣтей, не забудь Мой народъ, пусть они горячо полюбятъ Моего преемника, пусть вѣрно служатъ Ему и будутъ честными и правдивыми».

2-й ангелъ

Страдали люди Его державы отъ неправды, лихоимства, притѣсненій — Онъ даровалъ имъ судъ правый, скорый и милостивый. Праведенъ ты, Господи упокой душу Его!

3-й ангелъ

Шестую часть земли занимала держава Его. И повсюду въ ней шелъ стонъ въ тѣ дни, когда собирались воины и тысячи людей отлучались навсегда отъ своихъ семей. Онъ избавилъ народъ свой отъ такого гнета. Боже угнетенныхъ, упокой душу Его!

4-й ангелъ

Кротокъ и незлобивъ былъ Онъ, не щадилъ покоя своего, чтобы утѣшить страдальцевъ, даже къ злодѣямъ былъ милостивъ. Боже милосердный, пощади душу Его!

5-й ангелъ

Онъ любилъ дѣтей. Чуткимъ сердцемъ они понимали эту любовь и, когда Онъ былъ съ ними, они окружали Его какъ отца. Боже, благословившій дѣтей, пріими душу Его!

6-й ангелъ

Много добра Онъ совершилъ — и въ столицѣ Своей, среди дня, принялъ мучительную смерть отъ зло-

дѣевъ. Безгрѣшный Господи, распятый злодѣями, прими душу вѣнчаннаго Мученика!

Хоръ ангеловъ

Сыну земли нѣтъ выше похвалы, нѣтъ выше заслуги, какъ уподобиться, на сколько слабому смертному возможно, Творцу своему.

Съ престола Вѣчной Любви кроткій взоръ устремился на вѣнчаннаго Страдальца, невыразимою радостію исполнилась душа Его, Онъ забылъ все земное, все, кромѣ любви къ оставленнымъ на землѣ, и прошепталъ:

«Господи! не забудь дѣтей, не забудь Мой народъ, пусть они горячо полюбятъ Моего преемника, пусть вѣрно служатъ Ему и будутъ честными и правдивыми».

